

К вопросу о криминализации рейдерской деятельности

Пономаренко Богдан Константинович

E-mail: p.b.k.96@mail.ru

Рейдерство представляет собой захват организаций и принадлежащих им активов, который может осуществляться как насильственными (силовыми, криминальными), так и ненасильственными, зачастую достаточно специфическими (главным образом связанными с использованием несовершенства, пробелов современного российского законодательства) способами.

Криминальное рейдерство в настоящее время продолжает оставаться одной из самых больших проблем экономики и бизнеса. Ущерб от рейдерской деятельности для экономики Российской Федерации по различным экспертным оценкам достигает от 20 до 50 млрд долл. ежегодно [7, с. 18].

В связи с этим становится очевидной необходимость криминализации рейдерской деятельности, так как она давно уже приобрела характер общественной опасности, т.е. объективное свойство (качество) деяния, означающее способность причинять существенный вред общественным отношениям, поставленным под охрану уголовного закона [11, с. 288].

За последние годы в юридической доктрине по вопросу о криминализации рейдерства сложилось несколько точек зрения. В наиболее обобщенном виде все подходы можно представить тремя направлениями:

1. создание самостоятельной унифицированной нормы о рейдерстве в составе Уголовного кодекса РФ;
2. включение рейдерства в качестве квалифицирующего признака в отдельные составы преступлений, уже предусмотренные в Уголовном кодексе РФ;
3. разработка целой совокупности норм в Уголовном кодексе в зависимости от области и способа совершения рейдерских действий.

Сторонники первого подхода предлагают включить в Уголовный кодекс РФ отдельную норму, посвященную рейдерской деятельности. Так, М.С. Лорис-Меликов предлагает следующий вариант конструкции такой нормы: «Статья 173.3. Рейдерство — совершение одного или нескольких системных, взаимосвязанных умышленных деяний, нарушающих законные права и интересы участников юридического лица, с целью захвата имущества юридического лица, с обязательным приданием вида законных действий гражданско-правового характера, причинивших ущерб участникам юридического лица, — наказывается...» [6, с. 110-111].

М.С. Румянцев, А.А. Князьков считают необходимым в гл. 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» следует ввести самостоятельную ст. 171.3 «Рейдерство», предусматривающую ответственность за незаконный ненасильственный (ч. 1), насильственный, т.е. с применением насилия либо с угрозой его применения (ч. 2), захват объектов чужой собственности, предприятий и их имущества с целью завладения, повлекший причинение ущерба в крупном размере. В ч. 3 должны содержаться квалифицирующие признаки (совершение деяния: с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия; повлекшего причинение ущерба в особо крупном размере; организованной группой). Авторы считают целесообразным также предусмотреть примечание, устанавливающее специальные условия освобождения от уголовной ответственности за «рейдерство» [4, 9].

В.В. Константинов предлагает свой вариант решения проблемы уголовной ответственности за рейдерство, который сводится к внесению в IX раздел УК РФ статьи в следующей редакции: «Статья 227.1 Экономическое пиратство (рейдерство). Нападение на объект материальной собственности, осуществленное с применением насилия или угрозой его применения, в целях завладения чужим имуществом до или после формального получения на него права собственности или управления за счет подделки правоустанавливающих документов или существенного нарушения легитимности их получения или решения суда, вынесенного в заблуждение путем обмана, влекущее причинение потерпевшей стороне ущерба в крупном размере [5, с. 40-41].»

По нашему мнению, введение отдельной уголовно-правовой нормы, предусматривающей уголовную ответственность за ведение рейдерской деятельности, представляется нецелесообразным по следующим причинам.

Во-первых, в настоящее время отсутствует четкое определение понятия рейдерства. Все подходы, существующие в науке, носят зачастую крайне абстрактный характер и не позволяют точно составить представление об искомом явлении, а для уголовного закона с точки зрения юридической техники крайне важно использование строго определенных, недвусмысленных формулировок.

Во-вторых, экономические преступления характеризуются высокой мобильностью. Это в конечном итоге приведет к тому, что сформулированная диспозиция уголовной нормы будет быстро устаревать ввиду того, что рейдеры постоянно изобретают новые способы для получения контроля над предприятиями. При этом нам могут возразить и указать на то, что вместо перечисления в норме конкретных способов совершения рейдерских захватов следует сделать саму норму максимально унифицированной за счет введения общих формулировок и некоторых оценочных признаков. Однако такой подход тоже не решит проблему, ведь если сформулировать норму предельно абстрактно, то в этом случае правоприменителям будет крайне трудно ее применять из-за общего характера самой нормы. Следствием этого является неэффективное действие самой нормы. Кроме того, это может способствовать и обратному эффекту, когда рейдеры получают возможность обходить или использовать саму норму уголовного закона для осуществления своей деятельности.

В-третьих, в основе систематизации норм уголовного закона положен объект преступления, т.е. конкретные общественные отношения, которым деянием причиняется вред или создается угроза причинения вреда. Криминальное рейдерство всегда посягает одновременно на несколько объектов. В связи с этим возникают определенные юридико-технические трудности, связанные с определением места норм о рейдерстве в системе Уголовного кодекса РФ.

В-четвертых, криминальное рейдерство всегда состоит не из одного, а из нескольких действий — стадий. При этом каждая такая стадия представляет собой самостоятельное деяние, за которое действующим уголовным законом уже предусмотрена ответственность.

В-пятых, следует помнить, что одним из принципов криминализации является принцип неизбежности уголовно-правового запрета. Данный принцип, в том числе, предполагает исключение возможного дублирования уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за конкретное общественно опасное деяние [1, с. 59]. Введение отдельной нормы о рейдерстве будет порождать искусственную конкуренцию уголовно-правовых норм, а также может стать основанием для привлечения к чрезмерно жесткой ответственности лиц, виновных в совершении уголовно наказуемых правонарушений, связанных с рейдерством.

В научной литературе встречается точка зрения, согласно которой рейдерство следует включить в отдельные составы преступлений в качестве квалифицирующего признака.

Так, М.Ф. Мусаелян предлагает включить понятие «рейдерство», предварительно формализованное в уголовном законе, как квалифицирующий признак в составы таких преступлений, как мошенничество (ст. 159 УК РФ), причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ), принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения (ст. 179 УК РФ), подделка или изготовление поддельных документов (ст. 327 УК РФ). Кроме того, предлагается ввести в УК РФ норму, предусматривающую уголовную ответственность за преступные действия регистраторов, причем как государственных, так и частных [8, с. 36].

Кроме того, в 2007 году депутатами Государственной Думы Г.В. Гудковым, А.Е. Хинштейном, А.К. Луговым был внесен законопроект, который предусматривал введение в ст. 63 УК РФ дополнительногоотягчающего обстоятельства, заключающегося в «совершении преступления, связанного с незаконным приобретением права владения, и (или) пользования, и (или) распоряжения активами (частью активов) юридического лица, либо связано с установлением контроля над юридическим лицом путем приобретения права владения, и (или) пользования, и (или) распоряжения долями участников юридического лица в уставном капитале юридического лица и (или) голосующими акциями акционерного общества».

Рейдерство в данном случае фактически криминализируется — пусть не как отдельный состав преступления, а как некоеотягчающее обстоятельство, которое будет использоваться как некоторый «довесок» к вменению по другим составам. Этот подход представляется сомнительным не только потому, что определение данногоотягчающего обстоятельства недостаточно конкретно, но и потому, что становится не совсем понятно, почему установление контроля именно над юридическим лицом является самостоятельнымотягчающим обстоятельством [1, с. 37].

В связи с этим представляется совершенно справедливым заключение Верховного Суда на рассматриваемый законопроект. Суд высказался против включения в ст. 63 УК РФ новогоотягчающего обстоятельства. Позиция Суда заключается в следующем. Анализируя ст.ст. 60, 61, 63 УК РФ, можно сделать вывод, что обстоятельства, смягчающие наказание, и обстоятельства,отягчающие наказание, носят общий характер и могут быть присущи многим лицам, виновным в совершении преступлений, и многим составам преступлений, содержащимся в Особенной части УК РФ. Пункт, которым предлагается дополнить ч. 1 ст. 63 УК РФ, не отвечает этим критериям. Кроме того, само по себе незаконное приобретение права владения, пользования, распоряжения имуществом при определенных обстоятельствах должно самостоятельно квалифицироваться по одной из статей Особенной части УК РФ [13].

Третий подход к вопросу о криминализации рейдерской деятельности состоит в разработке целого комплекса уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за различные деяния, сопряженные с рейдерскими захватами. Представителями данного направления являются А.В. Алехина, А.Ю. Федоров, И.А. Брагин [2–3, 10].

По нашему мнению, эта точка зрения является наиболее подходящей с учетом сложившихся в России правовых и социально-экономических реалий, а также с учетом тех замечаний, которые мы высказали в отношении первых двух подходов.

Еще раз отметим, что на сегодняшний день каждая стадия рейдерского захвата представляет собой деяние, ответственность за которое уже предусмотрена нормами Особенной части УК РФ. Именно поэтому отсутствует необходимость объединения всего массива существующих норм УК РФ в одну общую норму, которая, как мы показали выше, не позволит решить проблему эффективного противодействия рейдерства, а, наоборот, еще больше усугубит ситуацию, так как создаст целый ряд проблем юридико-технического и прикладного характера.

Надо сказать, что наш законодатель пошел именно по такому пути. В 2010 году был принят Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [12], который дополнил Уголовный кодекс целым комплексом новых статей (ст.ст. 170.1, 185.2, 185.3, 185.4, 185.5, 285.3 и др), направленных на противодействие рейдерству.

Таким образом, в данной работе мы показали необходимость криминализации рейдерства как общественно опасного деяния и детально проанализировали существующие в науке подходы к данному вопросу. Также мы определили позицию законодателя на этот счёт.

Библиографический список:

1. Аверченко Н.Н., Шкундина Ю.С. Криминализация рейдерства: взгляд цивилиста // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 7. С. 58-62.
2. Алёхина А.В. Криминальное рейдерство: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дисс...канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2013. 35 с.
3. Брагин И.А. Криминологическая природа рейдерства: генезис, эволюция, прогноз и проблемы нейтрализации: автореф. дисс...канд. юрид. наук. Екатеринбург. 2014. 26 с.
4. Князьков А.А. Дискуссионные вопросы регламентации позитивного посткриминального поведения в нормах главы 22 УК РФ // Российский следователь. 2014. № 23. С. 31-34.
5. Константинов В.В. Рейдерство — не мошенничество! // Законность. 2008. № 11. С. 40-41.
6. Лорис-Меликов М.С. Криминологическая обусловленность совершенствования уголовно-правовых мер противодействия рейдерству // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2015. № 3. С. 107-112.
7. Мирзоев Б.В., Польшалова Ф.А. Антирейдерские поправки: надёжный заслон или паркур для рейдеров // Адвокатские вести. 2014. № 11. С. 18-20.
8. Мусаелян М.Ф. Рейдерство: понятие, виды и пути противодействия // Журнал российского права. 2010. № 11. С. 28-41.
9. Румянцев М.С. Корпоративный захват (рейдерство) в уголовном праве России: понятие и юридическое содержание // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. № 2. С. 28-30.
10. Фёдоров А.Ю. Рейдерство и корпоративный шантаж: монография. М.: «Волтерс Клувер», 2010. 285 с.
11. Фроловичев Я.В. Теоретическая основа уголовно-правового регулирования рейдерства // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 2. С. 287-292.
12. Федеральный закон от 01.07.2010 № 147-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант-Плюс».
13. Официальный отзыв Верховного Суда РФ от 30 ноября 2007 г. № 2/общ-790 на проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ» // СПС «Консультант-Плюс».